

Югославия — Австрия — Венгрия

Заметки после гастролей

Прошло три недели после окончания зарубежных гастролей коллектива балета — время, достаточно, чтобы подвести итоги, сделать какие-то выводы.

С 13 мая по 18 июня артисты выступили в трех городах Югославии — Белграде, Люблине и Загребе, в столице Австрии — Вене и столице Венгрии — Будапеште. В Югославии и Венгрии мы показали «Жизель», «Конек-горбунок» и «Легенду о любви», в Австрии — «Жизель» и «Легенду о любви» и во всех трех странах — концертные программы, включавшие «Шопениану», «Вальпургиеву ночь», второй акт «Лебединого озера» и divertissement. Всего состоялось 21 выступление нашего коллектива.

Ход гастролей довольно подробно освещался в газете «Советский артист», и поэтому вряд ли есть необходимость на этом останавливаться.

Весь коллектив работал очень хорошо. Это относится к артистам и артистам балета, дирижерам, концертмейстерам, педагогам и репертуарам. Большую помощь оказывали нам работники постановочной части и администраторы — за это им спасибо.

Готовясь к гастролям еще в Москве, мы старались так скомплектовать группу, чтобы у артистов не было непомерной перегрузки, как это обычно случалось во время других гастролей. Кроме того, часто выступления проходили на небольших сценических площадках, что требовало некоторого сокращения массовых сцен. Все это позволило нам достаточно равномерно использовать основную часть труппы, не вызывая чрезвычайной усталости артистов. И такой принцип формирования гастрольной группы я считаю абсолютно правильным.

Во всех трех странах газеты писали о высоком профессиональном уровне нашей труппы, давали высокую оценку мастерству ведущих солистов. И все же сами мы не должны проходить мимо того, что отдельные артисты выступали не на должном художественном уровне, не в той профессиональной форме, которую мы требуем от всей труппы. С каждым из этих артистов мы будем говорить и потребовать, чтобы они учили наши замечания.

Во всех городах все наши спектакли и концерты имели большой успех у зрителей. Что касается рецензий, то наряду с хвалебными были и критические. Бывали в целом положительные рецензии, в которых критиковались отдельные концертные номера или те или иные компоненты спектаклей. Но, на мой взгляд, в рецензиях, как правило, не было достаточно глубокого разбора наших спектаклей.

Сейчас было бы проще отложить критические рецензии в сторону, не обращать на них внимания, «козырять» хвалебными статьями и говорить только о большом успехе, который действительно имел место. Но давайте постараемся как профессионалы разобраться в рецензиях на наши спектакли, которые появились за рубежом.

Балетная труппа Большого театра впервые выехала в большие зарубежные гастроли в 1956 году в Лондон и с тех пор бывала во всех крупнейших странах мира. И все гастроли (исключая, пожалуй, первые лондонские) сопровождался не только положительными, но и критическими рецензиями. Причем количество их было тесно связано с гастрольным репертуаром: чем больше новых произведений, тем больше критических статей. И это естественно, потому что новое всегда вызывает больший интерес и разные мнения.

Однако наличие этих критических статей породило мнение, что в зарубежных гастролях надо показывать только классику, потому что она-де не критикуется. Это утверждение неверно. Критикуются и «Лебединое озеро», и «Шопениана», и «Жизель», и отрывки из «Спящей красавицы», и «Дон-Кихота».

Вспомните, как во время вторых гастролей в Лондоне (летом 1963 года) газета «Таймс» писала, что «Лебединому озеру» в постановке Большого театра «не хватает целостности и до конца разработанный концепции», что в нем «слабо ощутима современная балетмейстерская мысль».

Во время последних гастролей в австрийской газете «Neues Oesterreich» в статье «Жизель» в Венской опере мы прочли: «...пантомима производит впечатление устаревшей и слишком реалистичной. Каждый жест, каждый рассказ подается очень мягко и округло, но с излишней характерностью или слишком многословно... Декорации, как и обычно они выполнены, остались в стиле, сегодня едва ли приемлемом, в традициях натурализма более чем столетней давности (романтическая поэзия требует других форм отображения)».

Во время зарубежных гастролей балетной труппы Ленинградского театра имени С. Кирова также серьезной критике подвергались спектакли «Лебединое озеро», «Спящая красавица», «Раймонда».

Значит, классика тоже иногда не застрахована от критики и разбирается так же, как и новые спектакли.

Кроме того, включая в репертуар гастролей то или иное произведение, мы сами отлично знаем его сильные и слабые стороны, откровенно говорим о недостатках, но, к сожалению, картина не меняется, едва об уже известных нам недостатках говорят за рубежом.

Спрашивается, почему, к примеру, нельзя согласиться с уже упоминавшейся газетой «Таймс», что в спектакле «Конек-горбунок» слишком много пантомимных сцен... Об этом же писали и югославские критики. Но означает ли эта справедливая критика, что мы не должны включать балет «Конек-горбунок» в репертуар гастролей? Нет, ни в коем случае. Ведь в этом балете наряду с недостатками есть много интересного, нового, талантливого, не говоря уже о прекрасной музыке Р. Штрауса. Ведь недаром этот спектакль имел грандиозный успех в Загребе.

Или — почему не согласиться с венгерской газетой «Мадьяр Немецет», что в «Легенде о любви» есть недостатки, связанные с «недостаточной доходчивостью фабулы балета, его растянутостью на три акта и вообще концепциональным, в духе прошлого века, построением. Все это, вместе взятое, подвергает слишком суровому испытанию восприятие зрителя, ослабляет внимание».

Трудно что-либо возразить и венским критикам, писавшим, что нельзя в одной концертной программе показывать такое обилие «звезд», соревнующихся между собой. «Нельзя весь вечер отдать только черную юбку», — отмечала одна из газет.

Другое дело, что порой, признавая критику обоснованной, мы ничего не делаем для того, чтобы учесть ее практически. Так, почти ни один гастроль не обходится без критики костюмов. Мы с этой критикой соглашались, но... в новые гастроли снова везем старые костюмы (иногда они бывают новыми, но вымолнены-то по старым эскизам).

Но бывает и другая критика, которая ведется с откровенно враждебных нам идейных и эстетических позиций, и этой критике мы должны давать правильную оценку и должный ответ. В мире идет непрекращающаяся идеологическая война, мы знаем о ней и не должны забывать, ставившись с ее конкретным проявлением в виде выпадов против произведений советского искусства. И наиболее резкой

критике в капиталистических странах подвергаются произведения, созданные в последнее время, особенно на современные темы (например, номер «Памятник героям»).

Однако в связи с тем, что новые спектакли критикуются особенно много, возник вопрос о нежелательности их включения в репертуар гастролей и показе за рубежом только классики. Я с этим мнением согласиться не могу.

Мы любим часто повторять слова о том, что репертуар — лицо театра. И это действительно так. Эти слова не утрачивают своего значения и для репертуара гастролей. Что можно сказать о труппе, из года в год показывающей во время гастролей один и тот же репертуар? Ответ напрашивается сам собой: труппа не создает ничего нового, это музей, собирающий старое, коллектив творчески не развивается, остановился в своем движении.

Соответствует ли это положению дел в балетной труппе Большого театра? Нет, ни в коем случае. Коллектив не только возобновляет и по-новому осмысливает классику, но и создает новые произведения, которые и за рубежом могут достойно представлять советское хореографическое искусство.

Я считаю, что в репертуар гастролей следует включать такие балеты, как «Паганини», «Подпорожчик Кирже», «Героическая поэма», «Весна священная» и другие наши новые спектакли. Тогда на пресс-конференциях нас не будут спрашивать, ставим ли мы что-нибудь новое и почему мы привезли уже знакомый по предыдущим гастролям репертуар.

Но это не означает, что мы должны игнорировать классику. Да, надо вывозить за рубеж такие шедевры, жемчужины классической хореографии, как «Лебединое озеро», «Шопениана», «Жизель», отрывки из «Дон Кихота», «Спящей красавицы» и так далее. В этих произведениях мы можем показать свое, современную интерпретацию классики, показать, как мы умеем ее сохранять, наконец, блеснуть богатством актерских индивидуальностей. Но не следует забывать, что заслуга создания этих произведений не принадлежит советской хореографии.

...Зарубежные гастроли прочно вошли в творческую жизнь балетной труппы Большого театра. Закончились выступления в Югославии, Австрии и Венгрии, начинаются гастроли в Англии и Ирландии, алереди — большая поездка по Соединенным Штатам Америки. И именно потому, что гастроли так прочно вошли в жизнь нашего коллектива, большое значение приобретают вопросы гастрольного репертуара и критики. Именно поэтому на этих двух вопросах и заострил свое внимание.

В репертуар зарубежных гастролей надо включать и классику и новые произведения; критические статьи следует серьезно изучать, а из профессиональных замечаний делать конкретные выводы.

И первыми должны сделать эти выводы руководители коллектива балета; в том числе и я: к гастролям надо готовиться заблаговременно и серьезно, начиная с тщательного обдумывания репертуара; в рабочем порядке, с привлечением постановщиков и с помощью балетмейстеров-репетиторов максимально исправлять имеющиеся в спектаклях недостатки, еще тщательнее репетировать гастрольный репертуар.

Там, за рубежом нашей Родины, мы должны еще более требовательно и ответственно подходить к своему искусству, помнить, что гастроли это не только художественное, но и большое политическое событие, что своим творчеством мы в художественных образах пропагандируем передовые идеи нашего советского общества.

Ю. ГРИГОРОВИЧ,
заслуженный артист РСФСР,
главный балетмейстер.